

Научная статья
УДК 81'27
DOI 10.18101/2686-7095-2022-3-16-21

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНФЛИКТОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© *Кириленко Светлана Владимировна*

кандидат филологических наук, доцент,
научный сотрудник,
Институт языкознания РАН
Россия, 125009, г. Москва, Большой Кисловский переулок, 1, стр. 1
svetlanavk@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются языковой конфликт и языковая конфронтация как социолингвистические явления, проводится анализ факторов, влияющих на зарождение конфликтных настроений среди говорящих в языковом сообществе. Представлен обзор причин зарождения языкового конфликта: результат действия языковой политики, столкновение интересов элит языкового сообщества, политика лингвоцида, языковой пуризм, усиление интенсивности языковых контактов в полиэтническом пространстве. Рассматриваются как провоцирующие факторы, так и непосредственные триггеры языкового конфликта. Описаны причины, сопутствующие возникновению языкового конфликта в языковом сообществе, которые в дальнейшем могут быть проанализированы как маркеры для измерения конфликтного потенциала в рассматриваемом языковом сообществе. В статье описывается двухкомпонентная методика, которая может выступить инструментом для измерения тревожных настроений среди групп говорящих.

Ключевые слова: языковые конфликты, языковые контакты, конфликтный потенциал, языковая политика, языковое планирование.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

Для цитирования

Кириленко С. В. Причины возникновения языковых конфликтов в полиэтническом пространстве // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2022. Вып. 3. С. 16–21.

Возникновение языкового конфликта в каком-либо коллективе во многих случаях может казаться необоснованным стороннему наблюдателю. Подобные конфронтации зачастую вызывают шок и недоверие и могут казаться на первый взгляд совершенно неожиданными. Однако любой конфликтной ситуации предшествует довольно длительный период накопления недовольства в различных социальных слоях языкового сообщества. В связи с этим возникает вопрос, какие же факторы вносят наибольший вклад в возникновение подобных конфронтаций? Чьи

интересы страдают в наибольшей степени при ущемлении языковых прав? Кто выступает агентами и акторами языкового конфликта? Какие триггеры способствуют его возникновению и эскалации? Ответы на все эти вопросы требуют масштабного исследования, поэтому в рамках данной статьи попробуем дать ответы на некоторые из них.

Языковой конфликт понимается как «столкновение между сообществами людей, в основе которого лежат те или иные проблемы, связанные с языком» [4, с. 276]. В полиэтнических обществах подобные конфликты зачастую отражают противоречие желаний групп говорящих в отношении функциональной нагрузки используемых ими языков. Наиболее яркие примеры языковой конфронтации можно наблюдать в общностях с несбалансированным функциональным распределением языков [2, с. 225], при наличии противоречий в потребностях говорящих и их социальной диспозиции. Языковая конфронтация, или языковое противостояние, — это «противостояние групп людей, причиной которого являются языковые проблемы, обычно стремление демографически и/или социально доминирующего этноса ущемить языковые права других этнических групп или нежелание разных этнических групп изучать язык доминирующего этноса» [4, с. 267]. Существуют внутриэтнические языковые конфликты, то есть конфронтация между представителями единого этноса, а также межэтнические языковые конфликты, внутри которых могут образовываться самостоятельные миноритарные языковые конфликты.

Исследование истории языковых конфликтов показывает, что любому подобному конфликту предшествует длительный «инкубационный период». Зачастую истоками конфликта становятся направления языковой политики государства и сложившаяся система языкового планирования (примеры конфликтов, возникших таким образом, описаны в статье С. В. Кириленко [1, с. 322–335]). В связи с этим вероятность возникновения языкового конфликта необходимо принимать во внимание во время разработки стратегий языкового планирования. Хотя деятельность властей по языковому планированию в основном направлена на решение проблем, возникающих в результате языкового конфликта, но все же оптимальным было бы вырабатывать стратегии, способные предупреждать возникновение языковых конфронтаций. Ведь именно языковой вопрос затрудняет процессы стабилизации в обществе и требует значительного времени и сил [3, с. 211–213]. Языковой конфликт может вызвать политика лингвоцида, при котором происходит «поглощение, вытеснение одного языка другим в условиях контактирования» [4, с. 45]. Также активные действия властей в поддержку языкового пуризма приводят к конфликтным настроениям среди говорящих. Пуристические идеологии мотивированы желаниями отдельных говорящих препятствовать процессам языковых изменений. Они продвигают идею о том, что язык необходимо «очищать» как от иностранных заимствований, так и от нестандартных лексических, грамматических, фонетических форм. В связи с тем, что язык — живой организм, он по природе своей должен меняться с течением времени, эти устремления пуристов вступают в противоречие с потребностями других говорящих, что и приводит к конфронтациям. Нельзя отрицать и значимое влияние усиления языковых контактов. Ведь не зря многие социолингвисты утверждают, что языковой контакт — это языковой

конфликт. Вследствие интенсивных языковых контактов миноритарный язык зачастую вытесняется языком мажоритарным, что может вызвать протестные настроения в языковом сообществе. Языковые конфликты также могут возникать в результате столкновения интересов элит языкового сообщества: «Elite conflicts have characterised the history of many of the European national standard languages» [5, с. 93]. Также очень часто язык становится лишь средством выражения конфликта, а не ее причиной, а в иных случаях он может выступать движущей силой и иногда даже стать самым символом противостояния социальных групп.

Обобщая вышесказанное, причины возникновения языковых конфликтов можно условно разделить на две группы: провоцирующие факторы и непосредственные триггеры конфликта. Провоцирующими факторами являются неграмотно выстроенная политика языкового планирования, ущемление языковых прав, резкое сокращение сфер использования языка. Непосредственными триггерами конфликта могут выступать резкое снижение языковой лояльности среди отдельных социальных групп языкового сообщества, значимые изменения в языковой политике, появление ограничений на использование языка в каких-либо сферах общения.

Возникает потребность в методике, способной определить уровень напряженности в языковом сообществе и позволяющей выявить вероятные триггеры языковой конфронтации.

В работе Р. Ставенхагена [8, с. 64], посвященной изучению этнополитических конфликтов, выделяются стимулы, которые могут привести к возникновению конфликтных этнических ситуаций. Они были адаптированы в более узком контексте, а именно в применении к языковым конфликтам с точки зрения выявления конфликтогенного потенциала в изучаемом сообществе говорящих.

Для образования языкового конфликта необходимо сочетание следующих стимулов:

- высокий уровень этнокультурной идентичности членов языкового сообщества;
- появление стимулов к борьбе за языковые права (например, снижение институциональной или образовательной функций языка);
- появление значимых лидеров и способность членов группы к коллективным действиям;
- поддержка со стороны какой-либо партии или общественного движения.

Исследование конфликтогенного потенциала языкового сообщества на основе выделенных стимулов предполагает проведение анкетного исследования и исследования в форме экспертных интервью, направленного на определение уровня активности членов языкового сообщества с точки зрения выявления взаимосвязи между существующими социополитическими условиями и языковым вопросом. В рамках данного подхода фокусом исследования является проблема вероятности возникновения противоречий между двумя и более лингвистическими системами в изучаемом полиэтническом пространстве.

Вторым методом измерения конфликтогенного потенциала может стать применение «интегрированной теории угроз», еще называемой «теорией межгрупповых

угроз» (авторы — У. Г. Стефан и К. У. Стефан [9; 10]). Интегрированная теория угроз, также известная как теория межгрупповых угроз, активно применяется в исследованиях по психологии и социологии при изучении противоречий в социальных группах (мигранты и коренные жители, расовые и религиозные группы и пр.) [6; 7]. Определяются возможные параметры воспринимаемой угрозы, которые впоследствии могут привести к возникновению предубеждений к другим языковым сообществам и затем к межгрупповой напряженности между социальными группами.

Теория применима к любой социальной группе, что дает возможность адаптировать и применить ее на материале языковых общностей путем проведения полевых исследований среди говорящих. Конфликтогенный потенциал соответственно будет определяться путем измерения уровня напряженности среди членов языковой общности и выявления компонентов, способных угрожать благополучию языка. Способы выявления конфликтогенных параметров могут рассматриваться в рамках оценивания уровня возможной напряженности языкового сообщества: реалистичные угрозы и символические угрозы. Реалистичные угрозы — это угрозы благополучному существованию языковой группы, угрозы ее целостности, угрозы функционированию языка в сферах общения. Также это угрозы, исходящие от иных языковых сообществ, опасные для целостности группы своим существованием, например, доминирующие языковые общности по отношению к языкам малочисленных народов. Символические угрозы — это угрозы языковой жизни группы, угрозы языковым ценностям, языковым нормам. Они также связаны с языковой идеологией, т. е. с восприятием языка говорящими. Языковая идеология играет важную роль в процессе корпусного планирования языка, выработки стандартного варианта. Символические угрозы возникают, когда появляются опасения относительно снижения уровня престижности языкового варианта, уменьшается языковая лояльность молодежи.

Согласно предлагаемому методу, осознанная или неосознанная угроза языку влечет за собой появление негативных стереотипов, приводящих впоследствии к языковым конфликтам. Важно отметить, что, по данной теории, изучаются предполагаемые, а не реально существующие угрозы, что позволяет строить сценарии прогнозирования по развитию существующей языковой ситуации.

Совершенно очевидно, что выбор метода измерения конфликтогенного потенциала зависит от сложившейся в языковом сообществе ситуации. В дальнейшем необходимо выработать многокомпонентную модель анализа, которая предоставит более подробный материал, на основе которого возможно будет выстраивать грамотные модели прогнозирования языкового конфликта.

Литература

1. Кириленко С. В. Языковая ситуация и языковой конфликт в условиях современного языкового многообразия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2019. Т. 12, вып. 12. С. 322–335. Текст : непосредственный.
2. Михальченко В. Ю. Национально-языковые конфликты на языковом пространстве бывшего СССР // Язык в контексте общественного развития. Москва, 1994. С. 221–235. Текст : непосредственный.

3. Михальченко В. Ю. Языковой конфликт в полиэтническом государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Москва : Изд-во Института языкознания РАН, 2014. С. 209–214. Текст : непосредственный.
4. Словарь социолингвистических терминов / ответственный редактор В. Ю. Михальченко. Москва : Изд-во Института языкознания РАН, 2006. 312 с. Текст : непосредственный.
5. A Dictionary of Sociolinguistics / Joan Swann et al. Edinburgh University Press, 2012. 384 p.
6. Croucher S. M. Integrated Threat Theory // Research Gate Online Publication. 2017. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.490
7. Croucher S. M. Integrated Threat Theory and Acceptance of Immigrant Assimilation: An Analysis of Muslim Immigration in Western Europe. Communication Monographs. 2013. P. 46–62.
8. Stavenhagen R. Ethnic Conflicts and Nation-State. London, Macmillan, 1996. Vol. XII. 324 p.
9. Stephan W. G. & Stephan C. W. Intergroup Anxiety // Journal of Social Issues, 1985. No. 41. P. 157–175.
10. Stephan W. G., Stephan C. W. An Integrated Threat Theory of Prejudice / Oskamp S. (Ed.) // Reducing Prejudice and Discrimination. Mahwah, N.J. : Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 23–45.

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; одобрена после рецензирования 09.04.2022; принята к публикации 17.10.2022.

CAUSES OF LANGUAGE CONFLICTS IN THE POLYETHNIC SPACE

Svetlana V. Kirilenko

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Researcher,

Institute of Linguistics RAS

1/1 Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow 125009, Russia

svetlanavk@inbox.ru

Abstract. The article considers the language conflict and language confrontation as sociolinguistic phenomena, analyzes the factors that influence the emergence of conflict attitudes among speakers of the language community. It is presented an overview of the reasons for a language conflict: the influence of the language policy, the clash of interests of the elites of the language community, the policy of linguocide, language purism, and the increased intensity of language contacts in a polyethnic space. We have considered both provoking factors and direct triggers of the language conflict, and identified the stimuli accompanying the emergence of the language conflict in a language community, which can later be analyzed as markers for measuring the conflict potential of the language community under consideration. The article describes a two-component technique that can act as a tool for measuring anxiety among groups of speakers.

Keywords: language conflicts, language contacts, conflict potential, language policy, language planning.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research and the German Research Community within the framework of the research project No. 21-512-12002 NNIO_a “Forecasting Methods and Future Scenarios for the Development of Language Policy (the case of multilingual Russian Federation)”.

For citation

Kirilenko S. V. Causes of Language Conflicts in the Polyethnic Space. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 3: 16–21 (In Russ.).

The article was submitted 27.03.2022; approved after reviewing 09.04.2022; accepted for publication 17.10.2022.